

● Люди земли Селижаровской

Многогранность личности

С Геннадием Андреевичем Немчиновым нашу семью связывали долгие годы дружбы: поездки по родному краю, беседы, подчас он оставался у нас переночевать.

Не раз я приглашала писателя на урок литературы, где он рассказывал детям о влиянии чтения, любви к книге на его дальнейшую жизнь, выбор профессии. Иногда Геннадий Андреевич оставался на тех эпизодах детства, которые формировали черты его характера – настойчивость и целеустремленность. Любил говорить о внимании к слову, подчеркивал богатство и красоту родного языка.

Но особенно помнится своеобразный педагогический эксперимент. Мои уроки литературы в 10 классе по творчеству того или иного писателя заканчивались уроком, который вёл Геннадий Андреевич. Получалось два взгляда, два видения художественного мира Л.Н. Толстого или Ф.М. Достоевского. Это расширяло кругозор старшеклассников, давало им возможность понять неоднозначность восприятия художественного произведения, воспитывало глубокий интерес к чтению. Продолжалось это целый учебный год, закончившийся очень необычно: писатель выступил в роли режиссёра. С ребятами он поставил отрывок из пьесы А.Н. Островского «Свои люди – сочтемся». Спектакль имел успех и у одноклассников, а потом и у всей школьной аудитории.

В дальнейшем судьба этих ребят, с которыми он сблизился, всегда интересовала Геннадия Андреевича. Никто из них не стал актёром, но общение с талантливым, многогранным человеком осталось в их памяти на всю жизнь. И об этом они (врачи, учителя, военные) тепло вспоминают при встрече.

Галина ОСИПОВА

Студент филологического факультета Тверского государственного университета, практикант Дмитрий Чернявин встретился с одним из друзей писателя Виктором Никитиным:

– С Геннадием Андреевичем я был знаком с детских лет. Немчиновы и Никитины общались семьями, ходили друг к друг в гости. Геннадий был открытым для общения, интересным собеседником, отзывчивым, когда требовалась какая-то помощь. Он не увлекался ни рыбалкой, ни охотой, в свободное время занимался творческой деятельностью.

В 50-х годах Немчинов работал корреспондентом «Верхневолжской правды». Помню, как с интересом, искрой в глазах рассказывал о своих командировках по району, встречах с разными людьми. В начале 60-х судьба забросила его в Молдавию, где в 1972 году был принят в члены Союза писателей СССР.

На малую родину он вернулся в 1985-м. Я помогал ему с переездом в новый дом. В своей библиотеке храню подаренные автором книги «Однокашники», «Свидание», «Исцеление», «Вечный дом». Хочу отметить, что прототипами многих героев Немчинова были земляки-селижаровцы, некоторые живы по сей день.

После того, как Геннадий Андреевич переехал с семьей в Тверь, где провел последние годы своей жизни, видаться мы стали реже. Похоронили его по собственному завещанию на родной земле, в Селижарове.

Отрывок из автобиографии писателя, опубликованной в электронной библиотеке «Тверские авторы»:

«...А теперь пробежусь без остановки по ушедшим годам – их было немало, но словно и вчера лишь все начиналось на родной земле. Среднюю школу закончил в Селижарове в 1953 году. Сразу же поступил в Ленинградский государственный библиотечный институт, который и окончил в 1957 году. Заглядывая в прошлое, вижу, что в молодости все лучшее, по силе впечатлений и охвату жизни мыслью и чувством, за исключением детства и юности, которые всегда у нас в жизни вне конкурса, – связано с газетами и друзьями, с которыми работал в них. А газеты – это целых десять лет жизни: районная, так называемая межрайонная, республиканская. Селижарово, Осташков, Кишинев. Был еще небольшой временной промежуток в Улан-Удэ: 1957-1958 годы.

Первые попытки в писании – лето после шестого класса, это сорок девятый год. Первые опубликованные рассказы – пятьдесят восьмой год, «Верхневолжская правда». Первая книжка, «На окраине Песочинска», вышла в 1969 году. Это было в Кишиневе, о чем всегда помню. Книг затем вышло немало – в Москве, Твери... Как и любой автор, я отношусь к ним по-разному: от одних почти готов отказаться, но никогда не откажусь, потому что они тоже моя жизнь. Другие мне кажутся вполне состоявшимися, но называть их не стану, пусть читатели решают сами за себя, что им ближе, а чего они читать не желают. Перечислю лишь те, которые, по моему собственному мнению, выделяются из общего ряда – совпадением с тем, что ощущали многие, но не успели или не сумели сказать, твердостью ли выделки, удачей в том, что вдруг поймал почти неуловимое, лишь носившееся в воздухе... В этом смысле у каждой книги своя история. Да и, может статься, посильнее в них, закаленные опытами писания и жизни, слово. А ведь в слове – весь писатель. Нет слова – не спрячешься за любую, самую злободневную тему. Мне кажется, из таких книг стоит назвать «Берега тихих рек», там мне особенно дорог цикл коротких рассказов (1972 г.), «Дорога» (1975 г.), «Лесной коридор» (1978 г.), «Однокашники», (1989 г.), «Хутор» (1990 г.)... Из книг недавних лет – «Времена жизни», «В конце века», «Пролет теней», «Страсти и искушения», «Под сенью крыла»...

Добрый друг библиотеки

Г.А. Немчинов 59 лет был читателем нашей Селижаровской библиотеки. В школьные годы активным читателем, любителем книги, а потом стал добрым другом и единомышленником.

Библиотеку считал своей, родной. Каждый раз, приезжая в посёлок, обязательно заходил в библиотеку с новой своей книгой, с добрым словом приветствия и поддержки. Сменялись библиотечные работники, но наш писатель и для новых работников становился своим, родным. Всегда интересовался жизнью библиотеки и её работ-

ников. Мы искренне радовались встречам, делились с ним своими планами, надеждами.

По просьбе читателей библиотека организовывала творческие встречи писателя с земляками. Очень памятна встреча в июле 2004 года (в год возвращения в отремонтированное здание). Геннадий Андреевич искренне радовался нашему возвращению в родные стены, буквально светился, так как ремонт был очень длительным, а ему и нам так хотелось провести встречу в своем родном «библиотечном доме». Она получилась

очень теплой и искренней. Эти творческие встречи с писателем-земляком читателей, жителей и гостей поселка были регулярными. Геннадий Андреевичу было что рассказать, чем поделиться. Мы же хотели, чтобы он в стенах библиотеки чувствовал себя как дома. «Я отдыхаю здесь всей душой», – говорил нам Геннадий Андреевич.

В год его ухода мы готовили юбилейные мероприятия. Они, к сожалению, оказались посвященными памяти писателя. После него остались его труды, книги, которые располагаются на отдельной полке в читальном зале центральной библиотеки, есть его книги и в сельских библиотеках, филиалах нашего района. Сейчас они стали ещё ценнее для библиотечных работников и поклонников его творчества. Мы бережно храним их и выдаем в пользование нашим читателям.

Мероприятия, посвященные памяти известного земляка, в библиотеке проходят ежегодно. В юбилейный год писателя центральная библиотека подготовила презентацию «Всё русское мне близко от рождения...» и выставку «Гордимся именем твоим».

Галина КОЛОСКОВА,
директор
Селижаровской ЦБС

Пункт назначения – ПИСАТЕЛЬ

“ *Всё, что встречается в моих книгах, автобиографическое, связано с Селижаровом*

На одной творческой орбите

Имя писателя Геннадия Немчинова в начале восьмидесятых было хорошо известно не только среди писателей, но и читателей в Молдавии. В 1981 году в Кишиневе вышел его роман «Кремлевский сквер», читанный мною с интересом и до сих пор находящийся в моей библиотеке. Я тогда работал инженером на кишиневском заводе «Виброприбор», был никому неизвестным автором стихов и рассказов. Впервые я встретился с ним в 1982 году, Геннадий Андреевич курировал в это время очень популярное, единственное в своем роде литературное объединение «Орбита» при газете «Молодежь Молдавии», в которое я пришел по «наводке» кого-то из знакомых журналистов.

Геннадий Андреевич приходил на встречи со своим чёрным «дипломатом» всегда аккуратно и строго одетый. Он был внимателен ко всем авторам, но с особым вниманием относился к юным поэтам. Если ему нравились чьи-то стихи, он брал их у автора и предлагал для печати в газету. Случалось это весьма редко.

Однажды я решил представить коллегам свой объемный фантастический рассказ под названием «Салиенсатор Николая Таймырова». Мои коллеги после прочтения набросились на меня с критикой. Геннадий Андреевич отнесся к моему сочинению благосклонно, с вниманием. Я бы сказал, не как к неизвестному, начинающему автору, а как к коллеге. По ходу чтения он высказался восторженно в том месте, где главный герой применяет салиенсатор для записи сновидения и за несколько дней при его помощи создает из художественного сна роман. А в заключение обсуждения отметил, что по жанру это не рассказ, а повесть, и посоветовал мне перепечатать ее и отнести для публикации известному писателю-фантасту.

В те годы в Кишиневе было немало молодых и уже не молодых пишущих людей, живущих в ожидании – кто первой публикации, кто выхода первой книги. Ожидания эти растягивались на долгие годы. Иногда Геннадий Андреевич приводил на встречу в «Орбиту» кого-то из таких авторов, и это было для нас первое знакомство с новым поэтом. Запомнилось мне, как на одной из встреч в литобъединении Геннадий Андреевич рассказывал о Валентине Ткачеве, поэте из молдавского города Резина, говорил о

сложных писательских судьбах и отметил, что Валентин Ткачев – поэт с сильным характером, а только человек с сильным характером может чего-то в жизни добиться.

Я помню все обсуждения в литобъединении «Орбита» с участием Геннадия Немчинова (их было не так уж много), хотя прошло уже более тридцати лет. Однажды я обратился к нему с просьбой оценить мой давно лежащий в столе рассказ. Геннадий Андреевич любезно согласился и предложил передать текст через редакцию в Дом печати. Он не только прочел рассказ, но и написал свое мнение о нем, замечания. В моем архиве до сих пор лежит где-то рецензия, написанная рукой Геннадия Андреевича на этот мой первый рассказ.

Не скажу, что мое участие в этом литобъединении стало для меня судьбоносным. Но оно, несомненно, приблизило меня к первой публикации стихов, рассказов и к первой книге, дало возможность почувствовать себя в ряду пишущих людей и сравнить свои возможности с возможностями других таких же авторов.

С Геннадием Андреевичем связано еще одно моё приятное воспоминание тех лет. В одну из наших встреч он предложил нескольким участникам литобъединения съездить в командировку в качестве корреспондентов от редакции газеты «Молодежь Молдавии» с заданием написать материал для газеты. После этой поездки в моей памяти навсегда остались встречи и знакомства с сельскими тружениками села Мерены. В результате я привез репортаж и большой материал, зарисовку о молодом бригадире. Для меня, человека, работающего инженером на предприятии, было интересно и полезно почувствовать себя в качестве корреспондента газеты и еще раз убедиться, что для творческого человека подвластен любой жанр.

Геннадий Андреевич Немчинов остался в моей памяти таким, каким я видел его в начале восьмидесятых: серьезный, интеллигентный, светловолосый, стройный, молодцеватый, подтянутый, всегда аккуратно одетый. Этот образ энергичного, волевого человека никак не уживается с мыслью, что земной путь его закончился, и его нет среди нас.

Борис БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ,
член ассоциации Русских Писателей
Молдовы и СП России